

Это международный старинный аристократический клан. Подконтрольные семье финансовые конгломераты проникли в экономические артерии нескольких государств, они поддерживают связи с рядом местных вооруженных группировок, обеспечивая их финансовой и военной поддержкой. Глава этого клана на короткой ноге с влиятельнейшими авторитетами международного преступного мира.

Му Чжэнь — следующий наследник этого рода. Су Чэня слегка удивило известие о том, что за Шэньюань стоит именно клан Му, и что компания является лишь игрушкой в руках отпрысков этой семьи.

Почему такой человек оказался здесь и с чего бы ему проявлять интерес к такой мелкой сошке, как он?

Хотя на словах Су Чэнь сетовал на сложности, выражение его лица оставалось неизменным — спокойным и равнодушным. Раз уж он взялся наводить справки о Му Чжэне, то заодно решил разузнать и о Лю Шинине. И это расследование действительно принесло любопытные плоды.

— Пусть между нами нет родственных чувств, но в этой жизни они мои родители. Как сын, я не могу позволить, чтобы их смерть осталась нераскрытой, — негромко произнес Су Чэнь, после чего выключил компьютер и лег спать. Правильный режим — основа крепкого здоровья. Уроки двух прошлых жизней свежи в памяти, и Су Чэнь не смел относиться к этому легкомысленно.

На следующий день появление Су Чэня в штаб-квартире Группы компаний Су вызвало немалый переполох. Это был его первый визит в головной офис — разумеется, не считая двух предыдущих жизней.

В сопровождении Чжун Мина Су Чэнь прямиком направился в кабинет президента. Чжун Мин, ставший первым личным секретарем Су Чэня, также значительно укрепил свои позиции в компании. Поскольку Су Чэнь не любил светских выходов и официальных встреч, зачастую его интересы представлял именно Чжун Мин.

Не прошло и двух минут, как Су Чэнь занял кресло президента, а руководители отделов потянулись вереницей к дверям кабинета. Воспоминания о недавних чистках были еще слишком свежи, поэтому никто не решался пойти наперекор. У Су Чэня не было сил принимать каждого по отдельности, поэтому он передал Чжун Мину готовый список.

Руководители отделов, ожидавшие в коридоре, переглядывались между собой, и вид у них был весьма обеспокоенный. Люди, занимающие посты глав департаментов или управляющих филиалами, не были простаками, к тому же все они являлись старожилами компании. С тех пор как они достигли своих высот, им еще не приходилось вот так стоять под дверью, ожидая аудиенции, тем более — не по одному.

— Похоже, он еще слишком молод и горяч, новорожденный теленок тигров не боится, — проворчал один из них, изображая умудренного опытом ветерана.

— Слышал, наш новый президент слаб здоровьем и годами не вылезал из больниц. А теперь вдруг решил взвалить на себя такую махину... — напоследок он лишь многозначительно хмыкнул, оставив остальное недосказанным.

Кто-то кипел от негодования, кто-то злорадствовал, а кто-то холодно наблюдал со стороны. Когда дверь кабинета снова открылась, все невольно подняли глаза и замерли.

Тот, кого вызвали ранее, заходил внутрь с гордым и пренебрежительным видом, а теперь вышел, словно побитый петух: взгляд потухший, а на лбу выступил холодный пот, который он даже не удосужился вытереть. Знакомые попытались разузнать, что произошло, но тот молчал, словно тень, и просто ушел. Спустя мгновение по офису разнеслась весть, что этот человек собирает вещи и покидает компанию. Все оцепенели, а Чжун Мин тем временем распахнул дверь и с улыбкой пригласил следующего.

С каждым новым вышедшим ситуация повторялась: люди выходили либо с серыми от ужаса лицами, либо дрожа всем телом. В глазах оставшихся дверь кабинета превратилась в пасть дьявола, а вызов на ковер стал равносителен походу на эшафот.

К середине дня Су Чэнь принял четверых. Когда объявили, что на сегодня аудиенции окончены, никто не почувствовал себя оскорбленным — напротив, люди покидали офис, вытирая пот со лба и чувствуя себя чудом спасшимися.

Позже Су Чэнь еще дважды принимал управляющих филиалами, и тех либо увольняли, либо понижали в должности, а пара человек и вовсе отправилась в тюрьму. С тех пор встречи с Су Чэнем прозвали дьявольским призывом, и подчиненные работали не покладая рук лишь для того, чтобы не попасться на глаза боссу. Это стало одной из визитных карточек Группы компаний Су.

Чжун Мин смотрел на Су Чэня с восхищением, в котором сквозило легкое благоговение. Какими бы хитроумными ни были эти люди, под неизменно равнодушным взглядом и холодным тоном юноши они неизбежно выдавали себя, теряли самообладание и начинали молить о пощаде.

Разобравшись с парой смутьянов, Су Чэнь взглянул на часы: еще не было одиннадцати, до обеда оставалось время. Он посмотрел на Чжун Мина, и тот, шагнув вперед, склонился:

— Секретарь Лю в командировке, сейчас он уже на пути обратно.

Су Чэнь кивнул, не выразив своего отношения. В этот момент позвонили с ресепшена: прибыл президент Лиюя, он ждет внизу, в холле.

— Президент Лиюя, Сяо Хэн? — Су Чэнь перевел взгляд на Чжун Мина. Тот тоже был озадачен: человек, которого они безуспешно пытались найти вчера вечером, вдруг сам объявился на пороге.

Чжун Мин спустился вниз и вскоре привел молодого мужчину. Гость был одет в светлый костюм, в руках держал портфель. Высокий, с правильными чертами лица и теплой улыбкой, он, увидев Су Чэня, просиял еще сильнее и быстро подошел к нему.

— Ты, должно быть, Су Чэнь? Я Сяо Хэн, мой дед был старым знакомым твоего дедушки, — при этих словах его лицо слегка омрачилось, а в глазах промелькнула жалость. — Услышав о кончине господина Су, дед сразу хотел вернуться в страну, но здоровье не позволяет ему переносить такие поездки. Поэтому он прислал меня. Если нужна помощь — не стесняйся. Учитывая дружбу наших дедов, отныне Лиюй станет твоей главной опорой.

Су Чэнь не привык к подобным сценам, но Сяо Хэн оказался человеком гибким и общительным, поэтому, даже когда Су Чэнь молчал, неловкой паузы не возникло. После обмена любезностями Сяо Хэн достал из портфеля несколько документов:

— Лиюй и Группа Су всегда были партнерами. Я подготовил новые проекты сотрудничества, взгляни, если есть вопросы — задавай.

Су Чэнь поначалу не понимал истинных намерений Сяо Хэна, но, ознакомившись с бумагами, умолк и поднял взгляд на улыбающегося собеседника.

— Что-то неясно? — Сяо Хэн слегка наклонился вперед и с улыбкой спросил его.

Нет, как раз всё было слишком ясно. Эти договоры были не столько партнерством, сколько прямой поддержкой Лиюя в адрес Группы Су. Огромные вливания ресурсов и кадров, при которых Лиюй не получал никакой выгоды. Говоря прямо, Сяо Хэн пришел, чтобы подарить Су Чэню деньги и людей.

Хотя Су Чэнь и стабилизировал ситуацию в компании, он лишь сохранил ядро, не дав фундаменту окончательно рухнуть. Смерть двух предыдущих глав нанесла колоссальный ущерб: акции падали, партнеры разрывали контракты. В такой ситуации Су Чэнь мог лишь удерживать позиции, не имея возможности исправлять внешние проблемы.

Предложение Сяо Хэна могло решить все эти трудности. Если бы Су Чэнь хотел развивать семейный бизнес, это стало бы спасительным дождем в засуху. Но у него были другие планы, он не собирался лично управлять компанией.

Человек напротив продолжал мягко улыбаться. Су Чэнь видел, что эта улыбка — привычная маска, но искренность в его глазах не казалась фальшивой. Может, дело в старой дружбе, а может, в жалости к его положению, но ответ Су Чэня был предрешен.

— Прости, я не могу это принять.

Услышав столь прямой отказ, Сяо Хэн замер. Он внимательно посмотрел на Су Чэня, затем, словно что-то осознав, медленно улыбнулся — на этот раз искренне, без привычной светской вежливости.

— Не ожидал, что Сяо Чэнь такой гордый и принципиальный человек, — с глубоким чувством произнес Сяо Хэн.

— Нет, я действительно в этом не нуждаюсь. Пожалуйста, не нужно интерпретировать мои действия, опираясь на собственные домыслы. И еще, не слишком ли рано называть меня так фамильярно при первой же встрече? — Су Чэнь слегка расширил глаза, с недоумением глядя на Сяо Хэна, который продолжал рассуждать вслух.

Что бы ни говорил Су Чэнь, Сяо Хэн не верил, полагая, что тот просто стесняется или не хочет принимать благодеяние без причины. Су Чэню пришлось замолчать. В конце концов, он не будет подписывать бумаги, а если он не согласен, никто не сможет насильно навязать ему деньги и людей.

В итоге Сяо Хэн, видя, что не может переубедить Су Чэня, предложил пообедать. Раз уж он уже однажды отказал в помощи, отказать в обеде было бы невежливо, и Су Чэнь кивнул.

Когда они подошли к лифту, двери открылись, и из кабины вышел человек, которого Су Чэнь ждал всё утро — Лю Шинин.

Су Чэнь попросил Сяо Хэна спуститься вниз, пообещав подойти позже. Перед уходом Сяо Хэн бросил на Лю Шинина пристальный взгляд, но ничего не сказал.

— Маленький господин, меня задержали дела в пути. Вы, должно быть, собрались обедать? Давайте обсудим всё после, — Лю Шинин посмотрел на Су Чэня с заботой, словно боясь, что тот останется голодным.

Лю Шинин прослужил старому господину Су двадцать лет, часто бывал в резиденции и, можно сказать, наблюдал за тем, как рос Су Чэнь. Он был почти членом семьи. В прошлой жизни Су Чэнь лишь выяснил, что автокатастрофа его родителей связана с Лю Шинином, но документы, увиденные прошлой ночью, полностью раскрыли его мотивы.

— Не стоит, это займет всего пару слов, — выражение лица Су Чэня не дрогнуло, а взгляд, устремленный на Лю Шинина, оставался холодным и бесстрастным. — Дядя Лю, теперь-то вы знаете, где остановился Сяо Хэн?

Лю Шинин слегка изменился в лице, но не успел он открыть рот, как Су Чэнь продолжил:

— А знаете ли вы, с кем я встречался вчера вечером? — не дожидаясь ответа, он добавил сам:
— Му Чжэнь. Это имя вам ведь знакомо, дядя Лю?

Лицо Лю Шинина мгновенно исказилось от ужаса. Казалось, этого мало, и Су Чэнь, подавшись вперед, прошептал ему на ухо по слогам:

— Или, может, мне стоит называть вас Сюй Дуншэнь?

Глаза Лю Шинина расширились, он выглядел так, будто увидел призрака. Ноги его подкосились, и он рухнул на пол.

Су Чэнь выпрямился, холодно глянул на него и, когда лифт снова открылся, вошел внутрь.

Чжун Мин, ошарашенный, последовал за ним. Он всё слышал, но не понимал смысла сказанного. И уж тем более не мог взять в толк, почему глава секретариата, известный своей хладнокровностью, так перепугался. Вспомнив, как выходили из кабинета другие, Чжун Мин посмотрел на Су Чэня с еще большим трепетом и стал вести себя еще почтительнее.

Ресторан, куда Сяо Хэн пригласил Су Чэня, находился недалеко от компании. Сяо Хэн не заводил разговоров о делах, лишь рассказывал забавные истории. Когда подали блюда, он принялся заботливо накладывать еду Су Чэню. Однако Су Чэнь из-за слабого здоровья редко ел вне дома, поэтому, не в силах отказаться, лишь поклевал немного зелени для вида.

Заметив, что Су Чэнь отложил палочки и теперь просто держит в руках стакан с водой, Сяо Хэн тоже перестал есть и с беспокойством спросил:

— Не нравится?

Су Чэнь с легкой улыбкой покачал головой:

— У меня слабый аппетит.

Что за аппетит такой, если хватает пары листиков зелени? Сяо Хэн молча смотрел на него, а затем вздохнул:

— Сяо Чэнь, тебе не нужно так защищаться. Я искренне хочу тебе помочь.

Су Чэнь замер. Увидев искренность в глазах Сяо Хэна, он опустил взгляд, лицо его осталось бесстрастным. Он не специально оборонялся, это было инстинктивное желание держать дистанцию — с людьми, с миром.

В бесконечных циклах перерождений он давно разучился верить людям, привыкнув к одиночеству. Он видел искренность Сяо Хэна, но не мог ее принять. Вместо доверия и душевной близости он привык к холодным расчетам, где важна лишь выгода, без примеси чувств. Так не возникает лишних обязательств.

Глядя на молчаливого юношу, от которого веяло отчужденностью, словно он находился в другом мире, Сяо Хэн почувствовал укол боли и импульсивное желание укрыть его от всех невзгод.

В тишине внезапно раздался низкий голос, нарушивший покой между ними:

— Сяо Чэнь, не ожидал встретить тебя здесь.

Су Чэнь невольно дернулся. Повернув голову, он увидел того самого человека, с которым встречался вчера вечером.

Му Чжэнь.

Су Чэнь не ожидал, что встретит Му Чжэня так скоро. Узнав о его истинной личности, он решил держаться от этого человека как можно дальше. С тем, кто запросто держит у себя торговцев оружием, при его нынешнем хрупком теле связываться — верный путь к гибели.

Однако чем сильнее он избегал встречи, тем чаще они сталкивались. Му Чжэнь бесцеремонно сел рядом с Су Чэнем и даже по-хозяйски приобнял его за плечи. Сяо Хэн, чей взгляд на мгновение стал острее, сохранил улыбку и непринужденно спросил:

— Сяо Чэнь, кто этот господин?

Су Чэнь промолчал. Имея опыт двух прошлых жизней, он хотел лишь спокойно следовать сценарию и ненавидел подобные вторжения.

Пока Су Чэнь молчал, Му Чжэнь изобразил удивление:

— Что, Сяо Чэнь не рассказал тебе?

Су Чэнь вздрогнул, вспомнив вчерашнее соглашение, и перевел взгляд на мужчину рядом. Му Чжэнь усмехнулся, в его лице сквозила дерзость. Наклонившись к самому уху Су Чэня, он медленно произнес:

— С этого момента Сяо Чэнь принадлежит мне.

Если Му Чжэнь поглотит Группу Су, то все сотрудники — включая самого Су Чэня — станут его людьми. Су Чэнь не обратил внимания на двусмысленность фразы, он уловил главное: решимость Му Чжэня прибрать компанию к рукам.

Увидев, что Су Чэнь не возражает, Сяо Хэн воспринял это как молчаливое согласие и помрачнел.

— Ну всё, у Сяо Чэня слабое здоровье, не стоит есть всякую гадость в подобных местах, — Му Чжэнь поднялся и с улыбкой посмотрел на Су Чэня, ожидая его.

Су Чэнь молча встал, попрощался с Сяо Хэном и покорно последовал за Му Чжэнем.

Видя такую послушность, Му Чжэнь улыбнулся еще шире, но улыбка не дошла до его глаз — напротив, взгляд оставался ледяным. Как только они сели в машину, Су Чэнь, до этого опустивший голову, поднял взгляд и равнодушно посмотрел на него.

Улыбка Му Чжэня на секунду застыла, а затем он услышал холодный голос юноши:

— Я могу продать вам результаты исследований Технологической компании Юньшэнь, если цена будет подходящей. То, что у меня, гораздо полнее, чем у Лю Шинина.

Улыбка Му Чжэня полностью исчезла. Он выпрямился, подался вперед и, не отрывая взгляда от Су Чэня, молчал.

Сейчас Му Чжэнь не скрывал своей ауры, температура в машине резко упала, водителю показалось, что наступила зима. А Су Чэнь, на которого был направлен этот взгляд, остался невозмутим:

— Если вы предложите достойную цену, Группа компаний Су может полностью перейти во владение клана Му.

Изначально Су Чэнь не собирался продавать всю компанию, он хотел передать лишь права на управление и часть акций, оставив остальное себе, чтобы безбедно жить на дивиденды. Но появление Му Чжэня спутало все карты. Чтобы держаться от этого человека подальше, ему нужно было окончательно разорвать связи с Группой Су.

Су Чэнь выяснил, что Шэньюань уже пытался договориться с его отцом о покупке технологии, но получил отказ. Изучив суть этой технологии, Су Чэнь понял, почему клан Му так жаждет получить ее: это было революционное открытие, которое компания Су в ее нынешнем состоянии не могла использовать в полной мере. Это он обнаружил, когда следил за Лю Шинином.

В давящей тишине Му Чжэнь внезапно рассмеялся, его аура исчезла. Он снова расслабленно откинулся на спинку сиденья и посмотрел на Су Чэня с одобрением:

— Сяо Чэнь меня удивляет. Как тебе удалось так быстро всё разузнать? Похоже, твой образ болезненного и невинного юноши — лишь маска. Мир глуп, раз не разглядел жемчужину, скрытую в пыли.

На последних словах он снова подался вперед и прошептал это прямо на ухо Су Чэню. Юноша не выказал ни капли испуга, и это спокойствие явно позабавило мужчину. В машине раздался низкий смех. Му Чжэнь взгляделся в глаза Су Чэня — вместо былого холода в них теперь светилось удовольствие.

— Действия Сюй Дуншэня не были санкционированы мной, он действовал по собственной инициативе. Сяо Чэнь, раз уж ты нашел связь между ним и кланом Му, то должен знать, почему его изгнали.

Су Чэнь молчал. Лю Шинин, чье настоящее имя Сюй Дуншэнь, когда-то работал на клан Му, но совершил ошибку и был изгнан. Он настаивал на сотрудничестве с Шэньюань, но отец Су Чэня был категорически против. Вскоре после этого отец погиб в автокатастрофе, а Лю Шинин стал временным управляющим Юньшэнь — компании, владевшей той самой технологией.

Когда Су Чэнь впервые заподозрил причастность Лю Шинина к аварии, он пытался понять мотивы, а узнав о его прошлом в клане Му, всё сложилось в единую картину.

Причина первая: он всё еще работал на клан Му и должен был устранить препятствие на пути к технологии.

Причина вторая...

— Сюй Дуншэнь хотел искупить вину и вернуться в клан, — голос Му Чжэня стал тяжелым, в глазах блеснула ледяная ярость. — Смерть твоих родителей — не моих рук дело, но клан Му несет свою долю ответственности. Я приехал сюда по двум причинам: первая — покупка технологии, вторая — очистить ряды нашего клана.

Подавленный исходящей от Му Чжэня жадой убийства, Су Чэнь на мгновение растерялся. Сейчас Му Чжэнь был именно таким, каким описывали его в документах: холодным, властным и непредсказуемым. Неудивительно, что Лю Шинин так испугался одного его имени.

Но Су Чэнь понимал: по правде говоря, вины клана Му в смерти родителей нет. Изначально он планировал чужими руками — руками Му Чжэня — расправиться с Лю Шинином. Но теперь всё складывалось даже лучше: Лю Шинин, прикрываясь именем клана, перешел черту, и теперь глава клана сам приехал, чтобы навести порядок.

— Сяо Чэнь, с твоими способностями управлять Группой Су не составило бы труда. Почему же ты хочешь отдать ее? Если бы не я, тот парень, Сяо Хэн, стал бы твоим партнером, верно? — Му Чжэнь снова наклонился к самому уху Су Чэня. Теплое дыхание коснулось его кожи, заставив сердце на миг дрогнуть. Су Чэнь медленно отодвинулся и молча посмотрел на Му Чжэня.

Му Чжэнь не сводил с него глаз. Казалось, он был небрежен, но Су Чэнь видел скрытую решимость — этот человек не принимал отказов и во что бы то ни стало добьется ответа.

Су Чэнь опустил взгляд, скрывая эмоции, и после долгой паузы тихо ответил:

— Потому что я хочу прожить подольше.

<http://bllate.org/book/22138/2306556>